

Научная статья
https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-16
УДК 93

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧИХ КЛУБОВ В 1920 – НАЧАЛЕ 1930 ГГ. ПО ПОДНЯТИЮ КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПЕНЗА)

Кирсанов Р.С.¹, Самойлова И.В.², Царёв И.С.³

*ФГБОУ ВО Пензенский государственный аграрный университет^{1,2},
ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет³*

Аннотация. Двадцатые – тридцатые годы XX века были временем кардинальной трансформации всех сфер общественной жизни Советской России, в том числе и духовной. Досуг рабочего представлял собой сложную систему. С одной стороны, были старые излюбленные формы неорганизованного досуга, с другой – новые формы, которые были политизированы. Именно через организованные формы досуга советская власть воспитывала человека социалистического типа. Ключевую роль в культурной трансформации трудящихся масс в указанные хронологические рамки занимали рабочие клубы. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью развития региональных исследований в сфере истории досуга пролетариата СССР. Именно на уровне регионов можно провести глубокий анализ досуговых практик советских рабочих, выявив как общесоюзные тенденции, так и местные особенности, которые формировались под влиянием конкретных социально-экономических условий, культурных традиций и исторических событий. В данной статье авторами рассматриваются некоторые аспекты деятельности рабочих клубов при промышленных предприятиях города Пенза. Выводы. На основе проведенного анализа архивных и публицистических материалов можно заключить, что рабочие клубы, которые предлагали широкий спектр социокультурных мероприятий, удовлетворяли разнообразные потребности рабочей среды. Однако их деятельность не была лишена некой доли формализма.

Ключевые слова: индустриализация, рабочие, повседневность, рабочие клубы, досуг, культура, советская власть.

ACTIVITIES OF WORKERS' CLUBS IN THE 1920S - EARLY 1930S TO RAISING THE CULTURAL LEVEL OF THE WORKING MASSES (USING THE EXAMPLE OF THE CITY OF PENZA)

Roman S. Kirsanov¹, Irina V. Samoilova², Ilya S. Tsarev³

*Penza State Agrarian University^{1,2},
Penza State University³*

Abstracts. The twenties and thirties of the 20th century were a time of radical transformation in all spheres of social life in Soviet Russia, including the spiritual. The worker's leisure was a complex system. On the one hand, there were the old favorite forms of unorganized leisure, on the other, new forms that were politicized. It was through organized forms of leisure that the Soviet government raised a person of the socialist type. Workers' clubs played a key role in the cultural transformation of the working masses within the specified chronological framework. The relevance of this study is due to the need to develop regional research in the field of the history of leisure of the proletariat of the USSR. It is at the regional level that it is possible to conduct an in-depth analysis of the leisure practices of Soviet workers, identifying both all-Union trends and local characteristics that were formed under the influence of specific socio-economic conditions, cultural traditions and historical events. In this article, the authors examine some aspects of the activities of workers' clubs at industrial enterprises in the city of Penza. Conclusions. Based on the analysis of archival and journalistic materials, it can be concluded that workers' clubs, which offered a wide range of sociocultural events, satisfied the diverse needs of the working environment. However, their activities were not without a certain amount of formalism.

Keywords: industrialization, workers, everyday life, drunkenness, labor discipline, working conditions, wages.

Введение.

Сбалансированный досуг не только позволяет человеку ощущать удовлетворенность, но и способствует его продуктивности на работе. В первые годы советской власти в рабочей среде преобладающими формами отдыха были семейные, которые поддавались слабому контролю со стороны партии или профсоюзов. Поэтому советская власть стремилась данную ситуацию исправить для себя.

В отличие от других исторических эпох, где досуг воспринимался как сфера личной свободы, в советское время, особенно в период сталинского правления, досуг подвергался целенаправленному регулированию со стороны государства.

Советская власть стремилась создать новые реалии повседневной жизни трудового народа с целью воспитания их в нужном социалистическом русле.

В 1920-е и 1930-е гг. рабочие клубы стали ключевым элементом культурной жизни пролетариата, играя важную роль в сплочении рабочего класса и мобилизации его творческого потенциала. Их создание в Пензе было инициировано Средневолжским краевым центральным комитетом профсоюзов, который ставил перед собой задачу активизировать творческую активность масс.

Рабочие клубы должны были преодолеть проблемы, связанные с безграмотностью населения, социальными и гендерными противоречиями, которые существовали в Советской России в начале 1920-х гг. Рабочих стали приобщать к театральным постановкам, к просмотрам кинофильмов, к занятию физкультурой, к образованию и т.п. Но некоторая часть пролетариата перенесла в данные культурные учреждения различные формы девиантного поведения: хулиганство, пьянки и дебоши.

Обсуждение. Результаты.

В современной исторической науке наблюдается подъем интереса к изучению досуговой жизни различных категорий населения России, в частности рабочих времен «сталинской индустриализации». Серьезный вклад в изучении данной проблемы внесли И.В. Сидорчук и С.Б. Ульянова, которые отмечали, что перемещение семейного досуга из дома в общественные пространства привело к его политизации, что позволило властям установить контроль над частной жизнью людей. Семейным ра-

бочим предлагалась определенная стратегия разумного и культурного проведения свободного времени [6].

Также, И.В. Сидорчук указывает на то, что большевики, придя к власти, стали реформировать не только политическую и экономическую жизнь, но и быт населения, в том числе досуг. Особое внимание уделялось рабочим, чья традиционная досуговая практика (пьянство, хулиганство) считалась властью нежелательной. Для замены ее «культурными» формами были созданы рабочие клубы, спортивные кружки, экскурсии и просветительские лекции [5].

Следует отметить, что проблема досуга пензенских рабочих в указанные хронологические рамки изучена слабо. Тем самым, актуальность данной статьи определяется необходимостью проведения дальнейших региональных исследований.

При Пензенском Губернском совете профессиональных союзов (ГСПС) в апреле 1924 г. был создан Центральный районный рабочий клуб, который вел широкую культурно-просветительскую работу. Он был создан в целях поднятия культурного уровня членов союзов. Поначалу, ГСПС не хватало материальных средств, трудно было найти руководителя клуба. Разрешить эти проблемы удалось только к сентябрю, тогда и началась оживленная работа. В клубе были организованы Ленинский уголок, уголок работницы, шахматно-шашечный кружок, отряд юных пионеров, юношеская секция. Эффективно заработали музыкальный, хоровой и драматический кружки. Кроме того, были организованы кружки по политграмоте и профдвижению. По понедельникам рабочий клуб устраивал для рабочих бесплатные спектакли силами драмкружка, лекции по биологии, сопровождавшиеся демонстрацией диапозитивов и т. п.

В клубе насчитывалось до 300 членов, а по объединенным союзам числилось всего 2860 человек. С углублением работы в зимний период времени, ГСПС надеялся вовлечь в клубную работу и остальных членов союзов, и поставить работу так, чтобы, с одной стороны, она отвечала духовным запросам массы, а с другой – чтобы кружки сделали массу социалистически грамотной [1, с. 65].

В газете «Под знаменем Ленинизма» писали:

«Для того чтобы клуб мог выступить могучим соперником на фронте борьбы с обывательщиной, необходима постановка в клубе

привлекающих культурных развлечений, массовых вечеров, живых газет, концертов, тщательно подготовленных и разнообразных по программе. Дни, свободные от ячеековых и других собраний, должны быть заполнены клубными вечерами. К выдвинутым вопросам примыкает вопрос о постановке физкультуры среди взрослых и членов партии рабочих» [4, с. 7].

Как видим, существовало множество различных форм привлечения в клуб новых членов для культурного проведения ими своего досуга.

Другим примером подобной творческой организации является Клуб имени 1 мая, существовавший с 1922 г. по 1923 г. при Союзе Соработников [2, л. 1].

В драматическом кружке клуба ставились спектакли: «Герой XX века», «Сорванец», «Человек» и другие. Проводимые клубом спектакли нередко приурочивались к праздникам. Например, в день свержения самодержавия, 12 марта, шёл спектакль «Насилие» в одно действие, в день Парижской Коммуны, 18 марта - спектакль «Мститель» в одно действие [2, л. 2].

Это подтверждает нашу мысль об идеологической составляющей в деятельности клубов. При этом некоторые театральные постановки были не особо актуальны для рабочего класса. Так, рабочие завода № 50 на страницах местной прессы высказывались: «Пьеса «Лес» оказалась не совсем подходящей для рабочего зрителя. Пьеса явно устарела. В игре актеров тоже есть недостатки. Лучше было бы, чтобы такие пьесы больше в репертуар не включали. Есть много пьес бытовых и современных, которые поднимают у зрителя настроение» [12, с. 4].

Рабочая театральная конференция мая 1930 г. постановила: «Введение генеральных репетиций для общественного просмотра спектаклей, прикрепление артистов к рабочим клубам, привлечение в театр в качестве практикантов лучших клубных кружковцев, организации рабочих экскурсий в театр» [15, с.2].

Данные мероприятия должны были способствовать привлечению рабочих в театры разного уровня и улучшению качества художественных постановок.

В тоже время, стремление Союза соработников привлечь простых рабочих к творчеству, вовлечь их в творческий процесс увенчалось успехом. Этому способствовала и начавшаяся работа по ликвидации неграмотности рабочих [19, с. 81].

Общественные организации региона на протяжении 1920 – 1930-х гг. проводили регулярные рейды за всеобщее обучение и ликвидацию безграмотности. Например, с 25 января по 1 февраля 1932 г. редакция местной газеты «Трудовая Правда» совместно с культуривом предприятий и раборками провела соответствующий рейд по предприятиям Пензы: велозаводу, «Маяку революции», бисквитной, Пензе I, «швейнику» и «Красному пролетарию». Данное мероприятие должно было выявить неохваченных ликпунктами неграмотных и малограмотных, количество культурмейцев, в каких условиях проходит учеба, охват рабочих учебной литературой и т.п. [18, с.4].

Литературная Студия Пролеткульта была открыта 5 ноября 1920 г. Записавшихся студийцев насчитывалось до 30 человек.

9 ноября состоялось организационное собрание студийцев, на котором заведующий студией Давыдов ознакомил собравшихся с ближайшим планом работ Студии. Постановили вести занятия пять дней в неделю, с семь часов вечера; причем, два дня в неделю должны уделяться для практических занятий, главным образом - разбору произведений студийцев.

С 14 ноября начались регулярно читаться лекции преподавателями Пензенского Института Народного Образования, приглашенными читать в студии курсы следующих предметов:

- 1) «Политическая Экономия» - К. Сергиевский;
- 2) «История культуры» - А. Л. Хвощев;
- 3) «Теория и психология художественного творчества» - Н. Н. Иноземцев;
- 4) «Языковедение» - Г. Р. Мейер;
- 5) «История развития научного мировоззрения» - И. А. Арямов. [3, с. 51]

15 ноября состоялся первый вечер коллективного творчества, посвященный «Неделе Помощи Красному Фронту»; причем, написанные студийцами на этом вечере некоторые стихотворения были опубликованы в газете «Красное Знамя» № 268 за 21 ноября.

20 ноября, на вечере в память Л. Толстого, Малинкиным был прочтен реферат о значении литературного творчества Л. Толстого.

23 ноября А. Марьиным была прочитана лекция по журналистике: «Буржуазная и пролетарская пресса».

7 декабря состоялись читка и разбор 2 х пьес: «Семья революционера» и «Кто виноват?» написанных рабочими. Было отмечено много

недостатков в первых драматических опытах Кузнецова.

21 декабря состоялся первый показательный вечер при участии всех студий Пролеткульта, на котором некоторыми участниками литературных студий были прочитаны свои стихотворения.

25 декабря состоялась читка и разбор пьесы студийца Клейменова «Надлом».

31 января при встрече Нового Года, на устроенном Пролеткультом концерте-митинге, студийцы читали свои стихи, посвященные Новому Году.

В 1921 г. работа литературной студии пошла еще более усиленным темпом. Занятия в студии стали вестись ежедневно, не исключая и праздничных дней. В дни, свободные от лекционных занятий, стали процветать, так называемые «вечера самокритики», а также вводится читка образцов литературного творчества - как старых классиков, так и пролетарских авторов.

В «вечера самокритики» были прочитаны и разобраны следующие произведения, написанные членами литературной студии:

- 1) «Волчий билет» - рассказ Малинкин;
- 2) «В кабачке» - пьеса Клейменов;
- 3) «Николай Орлов» - рассказ Малинкина;
- 4) «Порабощенные восстали» - пьеса Храмова;
- 5) «В медвежьем углу» - пьеса Шишкина;
- 6) «В тенетах» - пьеса Малинкина;
- 7) «За великую идею» - пьеса Л. Шуйфера;
- 8) «Неожиданный случай»;
- 9) «Проигравшийся» - очерки студийца Шишкина;
- 10) «Мобилизованный рабочий» - отрывок из поэмы Иконникова;
- 11) «Весна» - очерк Малинкина [3, с. 52].

По поводу каждого из прочитанных произведений возникали дискуссии, в которых отмечались, как достоинства, так и недостатки работы студийца.

Большинство произведений признаны недостаточно зрелыми для их появления в печати или постановки на сцене.

Из всех пьес, прочитанных и разобранных в студии, свет театральной рампы увидела пока лишь одноактная пьеса Ф. Клейменова «В кабачке», поставленная на показательном вечере Пролеткульта. Кроме того, готовились к

постановке пьеса Храмова «Порабощенные восстали», переделанная автором на основании замечаний, сделанных при разборе пьесы, и пьеса С. Шишкина «В медвежьем углу».

В литературную студию также присылались для критики и отзыва пьесы и очерки местных авторов, не являющихся студийцами: «Емельян Пугачев» - пьеса, «Две доли» - очерк и пьеса из рабочей жизни, агитационного характера, присланная для критики из 30 рабочей дружины. Об указанных произведениях студией были даны соответствующие отзывы.

Кроме того, в вечера, свободные от лекций, читались, как темы для дискуссий, статьи П. Бессалько и Ф. И. Калинина из их сборника «Проблемы пролетарской культуры». Студийцем Фелоновым был прочтен реферат об Оскаре Уайльде и его творчестве, вызвавший оживленные прения.

Последние вечера самокритики были посвящены коллективному редактированию настоящего первомайского сборника.

При студии имелась библиотека (более двух тысяч томов), составленная из книг, необходимых для занятий студийцев.

Борьба за ликвидацию неграмотности шла и на отдельных промышленных предприятиях региона. Например, в производственной артели «Коллективный труд» имелись богатая библиотека и клуб. Рабочие выписывали местные газеты: «Трудовая Правда» и «Кустарь», организовали выпуск заводской периодической печати. Более 100 человек было охвачено работой ликпунктов, хотя еще в начале года были проблемы с их посещаемостью [14, с.2].

Рабочих Пензы в 1920-1930-е гг. советская власть активно начала приобщать к музыкальному творчеству. Февральская всероссийская музыкальная конференция 1930 г. выдвинула лозунг: «Пролетаризацию музыкально-художественных школ в текущем учебном году довести до 50 процентов». В связи с этим, пензенский музыкальный техникум начал соответствующую работу на промышленных предприятиях города. Также, планировалось открытие окрпрофобром при музтехникуме курсов для рабочих со скидкой около 50 процентов [13, с. 4].

В рассматриваемый период времени особую популярность в рабочей среде приобрел просмотр художественных кинофильмов. В Пензе стационарных кинотеатров в тот момент было немного, поэтому киноустановки разворачивались в рабочих клубах промышленных

предприятий. Например, просмотры кинофильмов для семейных рабочих были организованы в клубах «Маяк революции», «Первое Мая», завода № 50 и др. Газета Трудовая Правда писала о времени начале киносеансов и о названиях фильмов: «Проститутка», «Не забывай», «Знак зерро на селе» [8, с. 3].

Таким образом, рабочие клубы не были закрытыми учреждениями. На некоторые проводимые мероприятия могли прийти члены семей рабочих или просто любой желающий.

Но не во всех рабочих клубах шло приобщение рабочих к киноискусству. Например, при Госмехзаводе существовал киноаппарат, но трудящиеся видели кино достаточно редко. Вместо этого администрация клуба организовывала «танцевальный зал» [7, с. 3].

Была и обратная ситуация, когда в летний период отпусков некоторые рабочие клубы «пробавляются» одним кино. Сами рабочие на газетах местной прессы высказывались: «Во время экскурсий в музеи, библиотеки можно проводить беседы на культурно-бытовые темы, повести дружное наступление на пьянство, хулиганство, религиозные предрассудки, антисанитарные привычки и т.д.» [9, с. 3]. Этот пример показывает, что приобщение рабочих к культурным ценностям шло также и по их инициативе, а не только по указке сверху.

В 1920 – 1930-е гг. рабочие клубы работали со значительными перебоями, а на некоторых предприятиях и вовсе созданы для формальности. Публицистические данные содержат информацию о недочетах в деятельности рабочего клуба при заводе «Маяк Революции»:

1. Ячейки МОПР, ОДР, драмкружок и другие замерли.

2. Кружок физкультуры действует с перебоями по причине антисанитарии и периодической неяви инструктора.

3. Кинокартины не соответствуют пожеланиям рабочих.

4. В библиотеку рабочих ходят редко, так как там всегда грязно [7, с. 3].

На Стеклозаводе № 2 в это же время рабочий клуб функционировал нестабильно, так как его начальник Бабин «открывал и закрывал его, когда ему вздумается», «отыгрывался в своей работе на устройстве танцев» [7, с. 3].

Рабочие клубы некоторых предприятий становились центрами идеологической борьбы за выполнение промфинпланов. Например, клуб им. Дзержинского в особом квартале 1931 г. провел целый ряд вечеров по производственным

вопросам, собраний ударников производства, рабочей молодежи и трудящихся женщин. Театральная секция поставила пьесу «Двенадцать», в которой показывалась вредность рвачества и достижения социалистического соревнования. Также, при рабочем клубе были организованы две бригады: группа малых форм, которая боролась с виновниками прорывов производства и бригаду ИЗО, наглядно отображающая в агитационных плакатах борьбу за промфинплан. Итогом данных мероприятий стало включение рабочих до 80% в ударничество.

Местный рабочий клуб боролся и с проявлениями девиантности на производстве. Так, был проведен полуторамесячный поход против пьяниц и прогульщиков.

Примеру клуба им. Дзержинского последовали и на велозаводе, где, в первую очередь, было обращено внимание на изжитие прогулов из-за «пьянки». О туеядцах в карикатурной форме писали в газетах клуба [17, с.3]. Данные факты свидетельствуют о том, что рабочие клубы были центром приобщения рабочих к новым социалистическим ценностям.

В 1920 – 1930-е гг., учитывая высокую заболеваемость рабочих на производстве, партийное руководство развернуло широкую оздоровительную программу, элементом которой стало привлечение большего количества трудового народа к занятию физкультурой и спортом. Например, при рабочем клубе Союза коммунальщиков существовала физкультурная секция, в которой «летний сезон коммунальщики используют для расширения физкультуры и втягивания в нее широких рабочих масс. Для этого в межсоюзном клубе оборудована спортплощадка, отпущены деньги на приобретение физкультурных принадлежностей. В дни отдыха будут проводиться прогулки, на которых физкультурники покажут свои достижения»[9].

Стоит отметить, что именно секции физкультуры и спорта при рабочих клубах пользовались особой популярностью у пензенского пролетариата [9, с.3]. Например, в первый день функционирования физкультурного кружка при рабочем клубе «Мясопродукта» в него записалось 18 человек в возрасте от 16 до 25 лет. Иногда, рабочие сами брали инициативу в свои руки по своему оздоровлению. Например, при рабочем клубе железнодорожников физкультурники сами оборудовали спортплощадку [10, с.3].

Противоположная картина существовала в 1929 г. на одном из крупнейших предпри-

ятий Пензы, фабрике «Маяк Революции». В физкультурный кружок входило всего лишь 32 человека. Со стороны рабочего клуба не существовало необходимого руководства, а фабком и ячейка комсомола тоже проявляла «слабый интерес» к физкультуре и спорту на фабрике [11, с. 4].

На некоторых предприятиях рабочие клубы становились инициаторами проведения различного рода экскурсий. Например, клуб при Союзе деревообделочников в летний сезон организовал целый ряд выездов за город, которые сопровождались оздоровительными беседами: «об использовании воды, солнца и свежего воздуха для здоровья. В свою очередь, упомянутый рабклуб «Мясопродукта» на лето 1928 г. планировал три массовых экскурсии: одну на природу и две на производство [10, с.3]. Это уже являлось примером пролетарского туризма, набиравшего обороты в Советской России в 1920-е гг.

В 1920 – 1930-е гг. по Советскому Союзу шла активная антирелигиозная пропаганда. В рабочих клубах промышленных предприятий были организованы тематические секции, где пропагандировался атеизм и проводились соответствующие мероприятия. Например, 6 января 1931 г. три предприятия Пензы: мебельная фабрика, лесозавод № 18 и лесозавод Р.-У. ж.д. провели совместный антирелигиозный вечер в рабочем клубе, где был заслушен доклад на тему: «Религия и пятилетка». Одновременно подобное мероприятие прошло и в клубе «Маяк Революции» с громким лозунгом: «Религия – тормоз пятилетки» [16, с.5].

Заключение.

Таким образом, в 1920 – 1930-е гг. через рабочие клубы советская власть стремилась влиять на досуговую сферу рабочих. Следует отметить, что данные организации оказали серьезное

влияние в борьбе за поднятие культурного уровня советского пролетариата. С одной стороны, в рабочих клубах существовали секции различной направленности: театральные, литературные, музыкальные, спортивные и т.п. С другой стороны, советская власть через указанные секции воспитывала в рабочих людях «нового социалистического типа», готовых к самоотверженному труду для выполнения производственных планов на предприятиях. При этом в деятельности рабочих клубов была и формальная составляющая. Отсутствие качественного досуга, обусловленное как неэффективной организацией, так и недостатком профессионализма у ответственных лиц, а также отсутствием продуманной стратегии развития, играло свою негативную роль.

Рабочие клубы показывали трудящимся массам желательные формы времяпрепровождения, активно поощряя культурное просвещение и заботясь о здоровье пролетариата. При этом данные организации в изучаемый период также стали центрами антирелигиозной и антидевиантной борьбы.

Реальная досуговая повседневность рабочих могла существенно отличаться от тех идеалов и стандартов, которые пыталась навязать власть. Полезные и правильные инициативы, пусть и привязанные к идеологии, сталкивались на низовом уровне с препятствиями, преодоление которых было невозможно декларативными мерами, призывами и организацией кампаний в прессе [5].

Хотя отдельные случаи отклоняющегося поведения рабочих в рабочих клубах наблюдались, нельзя делать вывод о том, что все или большинство рабочих отдавали предпочтение девиантным формам досуга.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Вся Пенза: адресно-справочная и телефонная книга на 1925 г. Самара: Транспечать, 1925. 130 с.*
2. *Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.Р-1010. ОП. 1 Д. 1.*
3. *Майские зори. Первый сборник Литературной студии Пензенского Пролеткульта. Пенза: Государственное издательство. Пензенское отделение, 1921. 64 с.*
4. *Под знаменем Ленинизма. 1925. № 5 (38).*

5. Сидорчук И. В. Особенности трансформации культурных досуговых практик рабочих в 1920 - х гг. // *История повседневности*. 2018. №. 1 (6) . С.18 – 32.

6. Сидорчук И. В., Ульянова С. Б. «Семью рабочего - в клуб»: организация свободного времени семейных рабочих в контексте советской досуговой политики 1920-х - первой половины 1930-х гг. // *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. 2023. Т. 10. № 4 (40). С. 24 – 30.

7. *Трудовая правда*. 10 января 1928 г.

8. *Трудовая правда*. 16 января 1928 г.

9. *Трудовая правда*. 16 мая 1928 г.

10. *Трудовая правда*. 23 мая 1928 г.

11. *Трудовая правда*. 12 июля 1929 г.

12. *Трудовая правда*. 4 апреля 1929 г.

13. *Трудовая правда*. 17 февраля 1930 г.

14. *Трудовая правда*. 7 марта 1930 г.

15. *Трудовая правда*. 20 мая 1930 г.

16. *Трудовая правда*. 9 января 1931 г.

17. *Трудовая правда*. 11 января 1931 г.

18. *Трудовая правда*. 26 января 1932 г.

19. Федосеева Л.Ю. Ликвидация неграмотности рабочих Поволжья во второй половине 1920-х – середине 1930-х годов // *Исторические записки*. 2002. № 6. С. 81 – 92.

References:

1. *All of Penza: address and telephone directory for 1925*. Samara: Transpechat, 1925. 130 p.

2. *State Archives of the Penza Region (GAPO)*. F.R-1010. OP. 1 D. 1.

3. *May Dawns. The first collection of the Literary Studio of the Penza Proletkult*. Penza: State Publishing House. Penza Branch, 1921. 64 p.

4. *Under the Banner of Leninism*. 1925. No. 5 (38).

5. Sidorchuk I.V. Features of the transformation of cultural leisure practices of workers in the 1920s // *History of Everyday Life*. 2018. No. 1 (6). P.18 – 32.

6. Sidorchuk I.V., Ulyanova S.B. “The worker’s family - to the club”: organization of free time of family workers in the context of Soviet leisure policy of the 1920s - first half of the 1930s // *Bulletin of Omsk University. Series “Historical Sciences”*. 2023. Vol. 10. No. 4 (40). P.24 – 30.

7. *Trudovaya Pravda*. January 10, 1928

8. *Trudovaya Pravda*. January 16, 1928

9. *Trudovaya Pravda*. May 16, 1928

10. *Trudovaya Pravda*. May 23, 1928

11. *Trudovaya Pravda*. July 12, 1929

12. *Trudovaya Pravda*. April 4, 1929

13. *Trudovaya Pravda*. February 17, 1930

14. *Trudovaya Pravda*. March 7, 1930

15. *Trudovaya Pravda*. May 20, 1930

16. *Trudovaya Pravda*. January 9, 1931

17. *Trudovaya Pravda*. January 11, 1931

18. *Trudovaya Pravda*. January 26, 1932

19. Fedoseyeva L.Yu. Elimination of Illiteracy of Volga Region Workers in the Second Half of the 1920s – Mid-1930s // *Istoricheskie Zapiski*. 2002. No. 6. Pp. 81–92.

Информация об авторах:

Кирсанов Роман Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и иностранных языков, ФГБОУ «Пензенский государственный аграрный университет», Российская Федерация, kirsanov.r.s@pgau.ru.

Самойлова Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и иностранных языков, ФГБОУ «Пензенский государственный аграрный университет», Российская Федерация, samoilova.i.v@pgau.ru

Царёв Илья Сергеевич, ассистент кафедры всеобщей истории и обществознания, ФГБОУ «Пензенский государственный университет, Российская Федерация, tsarev-is@mail.ru.

Roman S. Kirsanov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Foreign Languages, Penza State Agrarian University, Russian Federation.

Irina V. Samoilova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Foreign Languages, Penza State Agrarian University.

Цыа S. Tsarev, assistant at the Department of General History and Social Sciences, Penza State University.